

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

НАСЛЕДНИКИ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
А91

В оформлении обложки
использована фотография *Игоря Мухина*

Астахов, Павел Алексеевич.
А91 Наследники / Павел Астахов. — Москва : Эксмо,
2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-182574-4

Умер известный деятель культуры, писатель и коллекционер Андрей Протасов. Из родственников у него остались вдова и дочь-инвалид. Все его квартиры и дачи, банковские счета, а также бесценные раритеты по наследству должны перейти им двоим.

Но в день открытия завещания случилось нечто необъяснимое. Выяснилось, что незадолго до смерти Протасов составил еще одно закрытое завещание, согласно которому всё переходит в собственность совершенно незнакомым людям. Вдова и дочь остались без жилья, без средств к существованию.

Что же случилось с Андреем Протасовым незадолго до его кончины? Действительно ли он так круто изменил свое решение? Поиском ответов на эти вопросы занялся известный адвокат Артем Павлов...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-182574-4

© Астахов П.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

«Никогда не говорите, что знаете человека очень хорошо, если не делили с ним наследство».

Иоганн Каспар Лафатер

Поминки

Бэлла Альбертовна Протасова, некогда красивая и статная женщина восьмидесяти пяти лет, бледная и неподвижная, безмолвно стояла у окна. Неожиданный легкий стук в дверь заставил ее вздрогнуть.

— Да-да, войдите, — не оборачиваясь, произнесла она.

«Кто-то из гостей? Или Лена? — вспорхнула неожиданная мысль. — А впрочем, сейчас это совсем не важно. Давно пора спуститься вниз», — тут же пронеслось в ответ.

— Бэлла Альбертовна? — раздался тихий осторожный голос. Пожилая женщина медленно обернулась. Сердце, выстукивающее бешеную дробь, слегка притихло, в глазах прояснилось. В дверях с нерешительным видом стояла стройная брюнетка с миловидным лицом. Это была сиделка Елена.

— Заходи, Лена, — устало сказала Протасова, тяжело вздохнув и опустившись в глубокое старинное резное кресло из дуба. — Не маячь, пожалуйста, в дверях.

— Вам нехорошо? — встревоженно спросила Елена, осторожно, словно в нерешительности, входя в комнату. Цепким взглядом она быстро и внимательно окинула весь небогатый и хорошо ей знакомый интерьер спальни и замерла, уставившись на массивный стол, где рядом с фотографией покойного хозяина дома белели рассыпанные таблетки.

— Вызвать «Скорую»?!

Бэлла Альбертовна махнула рукой.

— Не стоит. Бессмысленно. Сейчас отпустит.

Оказалось, что они в спальне не одни, так как спавшая на ковре крупная трехцветная кошка вдруг проснулась, зевнула и, выгнув спину, сладко мурча, потянулась.

— Лена, просто... — Бэлла Альбертовна тяжело вздохнула, словно пытаясь подобрать нужное слово. — Понимаешь, никак не свыкнусь с мыслью, что моего Андрея больше нет...

Блуждающий взор расстроенной старушки остановился на фотографии умершего мужа, и ее глаза моментально наполнились слезами. Она всхлипнула.

— Мне все время кажется, что он здесь, — продолжала вдова, с трудом заставив себя отвернуться и смотреть в другую сторону. — Я просыпаюсь в кровати, но она пуста, и мне кажется, что Андрей уже поднялся и вышел подышать свежим воздухом... Я собираюсь пить чай, а про себя думаю: «Нужно позвать Андрея, я ведь как раз приготовила медовый рулет, его любимый. Кто-то звонит в дверь, а у меня мгновенная мысль — к Андрею гости, почему же он меня не предупредил?! Нужно ведь что-то к столу подать...

НАСЛЕДНИКИ

— Бэлла Альбертовна, вы знаете, но я тоже очень привязалась к Андрею Васильевичу, — тихо сказала сиделка. — И хотя я у вас не так давно работаю, но ваш муж был необыкновенным человеком. Самым настоящим мужчиной, с большой буквы, позвольте так сказать.

— А я все время думаю, что вот вся эта суета закончится и мы пойдем на улицу, прогуляемся в роще, — будто не слыша сиделку, снова заговорила вдова. — Мне все время чудится, что он тут, рядом с нами.

Она быстро смахнула скользнувшую по щеке слезинку:

— А на самом деле он вот уже как сорок дней в земле. Какая нелепость! Непостижимо! Умереть в собственный день рождения, разве это простая случайность? А ведь ему в этот день исполнялось целых сто лет!

Елена деликатно молчала. Слова сочувствия и утешения уже давно были высказаны, и сейчас она не видела смысла рассыпаться в однообразных и бессмысленных, по сути, соболезнованиях.

Казалось, старушка поняла, о чем думает сиделка, и с горечью проговорила:

— Когда теряешь близкого, слышишь только себя, свою боль, и эта боль буквально разрывает тебя на части. Безжалостно разрывает. Не обижайся, Лен. Но я лишний раз убеждаюсь, что мы все жуткие эгоисты. Мы плачем не по ушедшим от нас родным, а по себе самим. Мы горюем потому, что будем лишены всего того, что давал нам этот человек...

Кошка неслышно приблизилась к Протасовой и, замерев на мгновение, прыгнула к ней на колени. Бэлла Альбертовна ойкнула и бесцеремонно спихнула питомицу вниз.

— Не до тебя сейчас, Маша.

Недовольно мяукнув, кошка вернулась на ковер и уселась, принявшись сосредоточенно вылизываться.

— Марина внизу? — задала вопрос вдова, и Елена в ответ кивнула.

— Я дала ей лекарство, она в порядке.

Бэлла Альбертовна не без труда поднялась с кресла.

— Мне уже лучше, — сказала она. — Пожалуй, надо спуститься, перед гостями неудобно.

— Гости почти все ушли, — сообщила Елена. — Кроме Коржиной и Сацивина.

Бэлла Альбертовна озадаченно взглянула на сиделку, уловив в ее голосе нотки неприязни.

— Ты ими недовольна? — спросила она, и щеки Елены вспыхнули румянцем:

— Ну «недовольна» — это слишком сильно... Да и вообще, Бэлла Альбертовна, кто я здесь такая, чтобы критиковать ваших друзей?

— Ты ухаживаешь за нашей с Андреем дочерью, — напомнила вдова. — Помогаешь мне... И мы... — она запнулась, — я тебе доверяю. Если тебе есть что-то сказать, не держи это в себе, Лена. Я всегда считала Руслана и его супругу порядочными людьми. Если я ошибаюсь, то приведи доводы.

Сиделка развела руками.

— Это все на уровне интуиции, — нерешительно отозвалась она. — Знаете, как-то неестественно

НАСЛЕДНИКИ

выглядела их скорбь... Может, я тоже ошибаюсь, но что-то в них фальшивое...

— Ты заблуждаешься, Лена. Андрей давно знал их, эта семейная пара из серьезной общественной организации, они многим помогли... Кстати, тебя как сиделку Марине порекомендовала именно Лидия Коржина!

Последняя фраза прозвучала почти как упрек, и Елена поджала губы.

— Андрей бы сразу учуял подвох, если бы с ними было что-то не так, — подвела итог Протасова. — Ладно, идем вниз.

В гостиной было тихо, и без того большой обеденный стол, за которым осталось лишь трое, выглядел гротескно огромным. Застеленный белоснежной скатертью, он ломился от всевозможных блюд и закусок, но даже после ухода основной части гостей многое из выставленного на столе осталось нетронутым. У самого края стола в инвалидной коляске сидела дочь умершего Марина Андреевна, которая с отсутствующим видом отпивала чай маленькими глотками. Неподалеку расположилась семейная чета, которую минуту назад обсуждали вдова с сиделкой.

— Дорогие гости, я прошу прощения, что оставила вас ненадолго, — извинилась Бэлла Альбертовна, усаживаясь рядом с дочерью. — Что-нибудь еще желаете? Кофе, может быть? Я попрошу Лену, она готовит.

Руслан Сацивин, тучный лысеющий мужчина лет пятидесяти пяти в бархатно-черном костюме, отрицательно покачал головой.

— Спасибо, но не стоит, Бэлла Альбертовна, — заявил он. — Мы и так вам столько хлопот доставили!

— Ах, господи, какие хлопоты, Руслан, — вздохнула вдова. — Мы... — она на секунду запнулась, — ...то есть я всегда вам рада. И когда был жив Андрей... У нас гости бывали чуть ли не каждую неделю. Да что я говорю, вы сами все прекрасно знаете!

Голос старушки дрогнул, уголки глаз вновь повлажнели, и Марина успокаивающе взяла ее за руку.

— Мама, все хорошо, — вполголоса сказала она. — Нашему папе сейчас хорошо. Он прожил долгую и необыкновенную жизнь. Насыщенную и достойную. Он умер в полном здравии и рассудке, в родном доме, а не на больничной койке под капельницей...

— Войну прошел, трижды ранен был, — счел необходимым добавить Сацивин. Он потянулся за бутылкой и наполнил хрустальную рюмку водкой. — Военным корреспондентом в Чехословакии и Афганистане работал!

— Не человек, а талантище! — подхватила Лидия Коржина.

В отличие от своего супруга эта женщина была невероятно худой и плоской, словно доска. Тем удивительней было то, с каким аппетитом она поглощала яства и целые блюда, выставленные на столе в честь поминок, — начиная от холодных закусок, заканчивая заварными пирожными, которые накануне лично испекла Бэлла Альбертовна. Яркий и обильный макияж на ее вытянутом лице скорее выдавал истинный возраст женщины, нежели придавал ей молодость, но